

В. В. Горшкова¹

ЦЕННОСТНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Современная ситуация кризиса культуры создает необходимость исследования ряда смыслообразующих факторов в изменении ценностей. Проблему ценностей нельзя рассматривать абстрактно: ценности всегда связаны с социальным развитием. К. Манхейм сравнивал ценности с дорожными огнями, поскольку они регулируют коммуникацию внутри культуры.

Всякое изменение целей и структуры общества ведет за собой переоценку ценностей: благодаря этому человек получает возможность действовать в новых социальных условиях. Этот феномен позволил Ж.-П. Сартру со свойственной ему категоричностью заявить о том, что ценности и идеалы выдумываются человеком. В. Франкл определил ценности «как универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается общество или даже все человечество».

К. Манхейм сформулировал два парадокса, которые происходят в ценностной сфере современного общества расширяющихся контактов. Он обратил внимание, что цивилизации используют метод перевода ценностей из одной системы в другую при переходе от более простых ценностей к более сложным, чтобы заставить систему ценностей функционировать еще раз. Этот прием приводит к неожиданным последствиям: ценности неожиданно превращаются из инструмента социальной справедливости в инструмент эксплуатации.

Так, ценности западной цивилизации пытаются представить в качестве универсальных во влиятельных международных миротворческих организациях. Для западной цивилизации мира эти ценности выполняют регулируемую функцию, а на международной арене они становятся средством подавления других народов.

В последние два десятилетия проблема соотношения прав человека и так называемых «азиатских ценностей» стала подниматься в политической риторике руководства ряда государств Азии и в научной литературе.

Одним из теоретических оснований для утверждений об особых азиатских ценностях является культурный релятивизм, идея о том, что ценности культурно специфичны и так называемых «общечеловеческих ценностей» не существует. Согласно этой точке зрения представления и ценности у каждой культуры свои, не существует транскультурных стандартов того, что правильно и неправильно. Следовательно, каждая культура внутри себя определяет свои ценности, нормы, образ жизни, режим прав человека, и вмешательство извне, навязывание порожденных в другой культуре норм и стандартов, неправильно. Но именно к та-

кому навязыванию приводит универсалистская по своей сути идеология либерализма с ее представлениями об «общечеловеческих ценностях» и «универсальных правах человека». И то, и другое является не общечеловеческим и универсальным, но порождением западной культуры и неприемлемо в иных культурных контекстах.

Признание справедливости культурного релятивизма автоматически означало бы правоту сторонников «азиатских ценностей» и явилось бы для них идеальным теоретическим фундаментом. Однако идеология культурного релятивизма на самом деле сталкивается с весьма серьезными проблемами теоретического плана, не подтверждается эмпирически и ведет к весьма сомнительным практическим выводам.

Во-первых, с точки зрения культурного релятивизма невозможен никакой межкультурный диалог по вопросу о ценностях. Культуры в этом плане непрозрачны и недоступны для понимания других культур, каждая, даже употребляя одно и то же понятие (допустим, «права человека»), будет говорить о чем-то своем и непонятном для других. Однако такой диалог имеет место, и мы вполне понимаем, о чем говорят представители других культур, рассматривая вопрос о правах человека, даже если не соглашаемся с их конкретной концепцией этих прав.

Во-вторых, согласно релятивистским представлениям, так как правильное и неправильное определяется культурой/обществом, то культура/общество не может ошибаться. Следовательно, оправданны любые, в том числе самые чудовищные и антигуманные представления и действия, лишь бы они были в духе культурной традиции, одобрялись культурой.

В-третьих, релятивизм представляет собой плохое основание для толерантности. Из него можно сделать вывод: «мои ценности не лучше ваших, поэтому не буду навязывать их вам», но с равным успехом и «мои ценности не хуже, можно и навязать».

В основе спора между сторонниками и противниками «азиатских ценностей» лежит также проблема индивидуализма и антииндивидуализма в социальной и политической философии. Дело в том, что в политической философии либерализма всегда доминировал методологический индивидуализм — представление о том, что индивиды предшествуют обществу, общество формируется индивидами и интересы индивидов первичны по отношению к интересам общества в целом. Отношения между членами общества строятся по модели контракта, и права индивидов необходимы им как защитная сфера, охраняющая их от нежелательного воздействия общества.

Истина заключается не в консервации традиции и не в ее уничтожении. Она — в уважении традиции. Консервация традиции есть путь в никуда, и возникшее за пределами стран Азии не означает «неподходящее для них». Возникшие в западной культуре ценности прав человека в определенном смысле универсальны

¹ Декан факультета культуры, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУП, доктор педагогических наук, профессор. Автор более 300 научных и научно-методических работ, в т. ч. монографий: «Педагогическая философия Джона Дьюи», «Непрерывное образование: социокультурный аспект», «Диалог в образовании человека»; учебных пособий: «Диалог как технология социальной работы», «Современное семействование». Награждена медалью К. Д. Ушинского.

и аконтекстуальны, тогда контекстуальной должна быть их реализация. Но другой тупик — это неучитывание традиции, убийство традиции. Поэтому вопрос о внешнем содействии тем или иным реформам совершенно особый, он должен решаться с учетом всех конкретных обстоятельств и воздействия извне, если они действительно необходимы, должны быть максимально мягкими и ограниченными. Майкл Манделбаум пишет: «мы должны чувствовать, что нам повезло, что у нас есть демократическая история и представления. Эти представления могут импортировать те, кто их хочет, но не имеет, но их нельзя экспортировать. Мы можем только создать такой контекст, где другие захотят их импортировать».

Однако и сами ценности западной цивилизации требуют коренного пересмотра. Еще Э. Фромм отметил, что существует значительный разрыв между тем, что современный западный человек считает своими ценностями, и действительными ценностями, которыми он руководствуется и которые им не осознаются.

К числу универсальных общецивилизационных ценностей следует отнести те, которые необходимы субъектам всех цивилизаций для того, чтобы жить в едином мировом цивилизованном сообществе. Прежде всего это витальные ценности: право на жизнь и продолжение рода, сохранение здоровья, неприкосновенность личности. Затем экологические ценности:

чистые почва, вода, воздух, достаточность основных ресурсов. Первичные гражданские права: защита от неправового насилия и принуждения, свобода перемещения, неприкосновенность жилища, свобода совести, слова, собраний, ассоциаций. Универсальные политико-правовые ценности: независимость суда, свобода и независимость печати, различные формы участия граждан в политической жизни. Универсальные социально-экономические ценности — право каждого на самообеспечение. Особая роль принадлежит праву на непрерывное самообразование.

Все перечисленные ценности служат основой для реализации собственно цивилизационных ценностей, относящихся к особенностям образа жизни и мышления каждой цивилизации. Следующий уровень представляют уже национальные ценности, связанные с характерными чертами каждого из народов, входящих в данную цивилизацию. Признание универсальных общецивилизационных ценностей в качестве ведущих и определяющих составляет уже сегодня ту минимальную платформу, которая необходима для консенсуса в диалоге культур.

Но формальное определение круга универсальных ценностей не сможет осуществить желаемый диалог культур, поскольку основой всяких изменений в ценностях являются изменения в структуре и содержании мышления человека.